

Следующее утро, раннее рассветное время.

Мэн Бин проснулся, сладко потянулся, широко зевнул и на цыпочках слез с кровати.

Проходя мимо постели Ао Е, он с удивлением заметил, что старший брат, который обычно вставал ни свет ни заря для медитации, куда-то пропал.

Одеяло на кровати было комком сброшено в угол.

Мэн Бин мысленно удивился, как вдруг до его слуха донёсся скрип деревянной двери.

Обернувшись на звук, он увидел старшего брата Ао Е в шубе из звериной шкуры и шапке с оленьими рогами. Тот нёс несколько уже смёрзшихся рыбёшек.

— Ого, А-Бин сегодня так рано поднялся? Я встал, смотрю — потеплело сильно, вот и решил сгонять за рыбой, чтобы разнообразить наш скромный стол, — с гордостью продемонстрировал свой улов Ао Е.

— Хочу рыбную кашу! — глядя на только что уснувшую в мороз рыбу, Мэн Бин радостно вскинул руки и вызвался помочь приготовить то самое блюдо, которое они однажды ели и вкус которого до сих пор вспоминал с восторгом.

— Ну чего застыл, давай живо берись за рис! — Ао Е тяжело вздохнул и покачал головой, глядя на суетящегося Мэн Бина, который торопливо собирал всё необходимое для каши.

Повернувшись к печи, Ао Е взял тонкую ароматическую палочку, чиркнул кремнем, высек искру и подул на неё. Поднеся палочку к огоньку, он зажгёт её, затем сложил ладони вместе и горизонтально провёл тлеющей палочкой перед большой пальцевой развилкой, после чего взмахом сбил открытое пламя, оставив лишь тлеющую красную точку, испускавшую тонкую струйку сизого дыма.

Затем Ао Е зажал пальцами нижний кончик палочки, поднёс её к самому межбровью и поклонился странному камню, прикреплённому к стене рядом с плитой.

Камень размером с кулак взрослого человека был покрыт жёлтой корочкой, а поверхность его, судя по всему, за долгие годы покрылась слоем затвердевшего маслянистого нагара от копоти.

Этот камень и был Богом Очага, которому поклонялся каждый дом. Перед каждой первой трапезой за день ему воскуряли благовония, моля о процветании домашнего очага и сытой жизни.

Конечно, сам Ао Е не верил, что от этого есть хоть какой-то толк — просто все в деревне так

делали. Чтобы не выделяться и не казаться белой вороной, он тоже предпочитал следовать общему обычаю.

В конце концов, это ничего не стоило: ароматические палочки выдавали в Башне Жертвоприношений по графику, так что можно было и поверить немного, денег-то не просят.

— Разводи огонь, разводи! — воткнув палочку в курильницу перед камнем, Ао Е нетерпеливо принялся разжигать печь.

— Тсс-с... — пламя пробежалось по сухой охапке травы, издавая жадный шуршащий звук, и наконец перекинулось на сухие дрова.

Часть травяного дыма просочилась сквозь щели возле печи, уйдя в обход устроенного по всем правилам дымохода.

— Кхе-кхе-кхе...

Пока Ао Е, зажмурившись, отплевывался от едкого дыма, густой травяной туман медленно окутал тот самый желтокожий странный камень, не рассеиваясь и застыв плотным облаком.

Ао Е, впрочем, не заметил этого вовсе.

Деревня Люшуй, склад снабжения.

— Шевелитесь быстрее, времени и так в обрез!

— Сорвёте пробу у молодёжи — и в следующем году все будем зубы на полку класть!

Если взглянуть сверху, в огромном складском помещении вогнутой формы множество крепких мужчин в безрукавках из звериных шкур, а то и вовсе с голыми торсами тащили мешки и грузили их на звериные повозки.

Если присмотреться, все эти амбалы оказались полулюдьми: кто-то с волчьими чертами лица и тела, кто-то с бычьими. Каким бы ни был зверь, у каждого сохранялись человеческие черты — например, на руках было по пять пальцев, а ноги позволяли уверенно стоять.

— Брат, а что это они такое тащат? — прислушиваясь к шуршанию и глухим стукам трения, доносившимся из мешков при погрузке, спросили братья.

Прибывшие на склад снабжения Ао Е и Мэн Бин не испугались полулюдей, а напротив, заинтересовались тем, что те переносят.

— Наверное, это материалы для пробуждения? Я точно не знаю, ведь места проведения всегда запирают, а раньше нам доводилось лишь издалека наблюдать за проявлением Природного Облика, — Ао Е невольно склонил голову набок и задумался, подперев подбородок рукой.

Звуки из мешков не звенели, как металл или камни, но и не были глухими, как дерево — нечто среднее между тем и другим.

— Племяннички, а вот и вы! С самого утра слышал распоряжение старейшины Фаня, что вы сегодня заглянете.

Ошеломлённые Ао Е обернулись и увидели средних лет мужчину с чертами толстой крысы, который добродушно улыбался, глядя на них.

Племянники? Это он к нам обращается?

— Ох, племяннички, вчерашнее ваше выступление — просто чудо небесное! У одного десятая доля проявления, у другого девятая — со дня основания нашей деревни такого ещё не бывало!

Этот мужчина, в котором Ао Е навскидку признал крысоподобного получеловека, всю жестикулировал и восторженно, с горящими глазами описывал переполнявшие его эмоции.

Вид у него был такой, будто это у него самого Природный Облик проявился на девять или десять долей.

— Эм, я обычно сижу дома, да и из-за семейных обстоятельств редких родственников навещал, так что... простите, а вы кто? — видя его радость, Ао Е засомневался: если бы это был близкий родственник или хороший друг отца, он бы наверняка хоть раз за столько лет заглянул к ним.

Но откуда тогда столько восторга? И почему он называет их племянниками? Эй, постойте-ка, нас двоих?

Ао Е и Мэн Бин не состояли в кровном родстве. Они жили вместе не только из-за того, что оба были сиротами, но и по стечению обстоятельств: семилетний Ао Е взял под крыло не до конца смышлёного Мэн Бина, и с тех пор они так и жили вдвоём. Каждый месяц они получали небольшое пособие от деревни, а соседи время от времени подкармливали их.

Ао Е мог поручиться, что среди этих людей точно не было человека, стоявшего перед ним.

— Ох, простите, просто я так обрадовался, увидев перед собой истинных драконов среди людей, что совсем забыл представиться! — крысоподобный мужчина смущённо потёр затылок одной рукой, а другой похлопал себя по большому животу, неловко улыбаясь, чтобы сгладить неловкость.

— Я заместитель управляющего складом снабжения, Мэн Бин... то есть Сань Мэнь. Вы меня не знаете, и это нормально: я вечно мотаюсь где-то снаружи, сбываю местные деревенские редкости и попутно закупая всё, чего деревне не хватает.

Сань Мэнь коротко представился и продолжил:

— Я как раз возвращаюсь аккурат к этому времени года. Вчера только приехал и сразу увидел, как вы оба блеснули! Такие таланты, как у вас, в крупных городах сыщешь нечасто. Так что я тут с непривычки повёл себя излишне восторженно, извините, извините!

При этом Сань Мэнь даже выкатил вперёд живот и слегка поклонился, выражая извинения.

— Ой-ой, управляющий Сань, что вы делаете, не стоит! Вы же меня смущаете! — Ао Е слегка отпрянул, не смея принимать такой поклон, и поспешил остановить его движение.

— Это я недоглядел. Давайте так: как закончите разговор со старейшиной Фанем, я подготовлю скромные дары в знак извинения. А теперь, дорогие племянники, сюда, старейшина Фань как раз наверх поднимается.

В взаимных вежливых расшаркиваниях и уступках Ао Е с Сань Мэнем наконец перешагнули порог склада.

— Идите сюда, племяннички, я вам кое-что покажу. Вот это — те самые духовные кристаллические блоки ста трав, которые понадобятся для пробуждения через три дня. Они вырастают только по весне, прицепляясь к корням различных растений.

Сань Мэнь к тому моменту уже сбросил крысиный облик и указал на мешки, которые непрерывно таскали рабочие.

Ао Е обвёл взглядом просторный склад: он был поделён на несколько зон, в каждой из которых хранились товары разного назначения.

Теперь, когда Сань Мэнь указал на те самые мешки, у братьев наконец рассеялись все сомнения, мучившие их снаружи.

<http://bllate.org/book/21069/2141403>